

## ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Хазиевой-Демирбаш Гузалии Сайфулловны «Татарские личные имена в этнокультурном пространстве в сравнении с другими тюркскими антропонимами», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. – Казань, 2017. - 39 с.

В центре квалификационного исследования Хазиевой-Демирбаш Г.С. – проблемы комплексного изучения и анализа татарской антропонимии в сравнении с личными именами других тюркоязычных народов.

Выполняя известные социальные функции, имена, как известно, живут и развиваются по канонам языка, несмотря, при этом, на то, что причины, стимулирующие развитие именных систем социальны по своему происхождению, т.е. лежат вне сферы деятельности лингвистики. Даже выбор формы имени известным образом обуславливается социальными факторами, одним из которых, является, фактор моды.

Определяя **актуальность** исследования, диссертант вполне справедливо отмечает, что до сих пор недостаточно разработанным оставалось сравнительные исследования антропонимических систем родственных языков в этнокультурном пространстве, нацеливающие на определение сходства и своеобразия семантики личных имен в фольклорных, диалектно-этнографических и исторических источниках, позволяет осмыслить общие и отличительные характеристики культуры, истории, а также мировоззрения тех или иных родственных народов, проживающих не только в пределах Российской Федерации. В исследовании выбор языков обусловлен вполне объективно стремлением диссертанта провести комплексное сравнительное исследование на материале генетически родственных языков – татарского и башкирского, входящих в кыпчакскую подгруппу тюркской группы алтайской семьи языков, а также турецкого,

относящегося к огузской подгруппе тюркской группы алтайской семьи языков (с. 4)

Диссертант устанавливает, что сравнительное изучение татарских личных имен с другими тюркскими антропонимами, отражающимися в фольклорных и в диалектно-этнографических текстах позволяет выявить особенности традиционной духовной культуры народа, его ценностные установки, которые существовали и продолжают существовать в пространственном и временном континууме и фиксируют информацию, передаваемую из поколения в поколение (сравн.: с. 4)

**Целью работы**, как определяет соискатель, является комплексное исследование татарских личных имен в этнокультурном пространстве путем сравнительного анализа с другими тюркскими антропонимами, предполагающее «учет их лингвистических, этнокультурных характеристик в диахронии и синхронии» (с. 6).

**Обозначена гипотеза исследования**: реконструкция языковой модели мира, происходящая на основе комплексного изучения семантики антропонимических систем двух или более тюркских языков, позволяет выделить своеобразие мировоззрения родственных народов и этнокультурных особенностей в семантике языкового знака (с. 8).

**Научная новизна исследования** определяется тем, что это первое комплексное монографическое сравнительное исследование антропонимических систем татарского, башкирского и турецкого языков. В нем системно введен в научный оборот и комплексно исследован антропонимикон этнокультурного пространства татарского языка (с. 8).

**Теоретическая значимость работы** состоит в том, что автором выработана и предложена методика комплексного сравнительного исследования антропонимикона в этнокультурном пространстве, которая может быть положена в основу аналогичных исследований собственных имен на материале других групп тюркских языков (с. 9).

**На защиту выносятся следующие положения:**



1. Этнокультурный компонент как один из ключевых репрезентантов в антропонимических системах тюркских народов актуализируется при категоризации многих сфер жизнедеятельности человека;
2. Ономастическая развернутость обряда имянаречения и личного имени в тюркских культурах испытала сильнейшее влияние мусульманской культуры;
3. Личное имя также рассматривается как закодированный этнокультурный текст, определяющий антропонимическую языковую личность;
4. Языковая специфика тюркских фольклорных имен выражается в образном наполнении этих единиц и связаны с культурными и национальными особенностями носителей исследуемых языков;
5. Диалектное многообразие татарской лексики имянаречения свидетельствует о сохранении в ее обрядовой структуре древних традиций, которые еще сохранены в некоторых диалектах;
6. В татарской антропонимической системе, состоящей из взаимодействующих subsystemов, выделяются как древнетюркские и мусульманские, так и западноевропейские и славянские этнокультурные процессы и тенденции;
7. Необходимость привлечения исторических источников фольклорно-диалектного материала, исследуемых по унифицированной схеме;

#### Основное содержание работы

**В первой главе** рассмотрены основные этапы истории исследования заявленной научной проблемы, проанализированы и выявлены важнейшие научные концепции и подходы, составляющие теоретическую основу данного исследования, которые распределены в объеме таких параграфов:

- 1) **Параграф 1.1.** «Этнокультурный подход к исследованию антропонимической системы в зарубежной и славянской лингвистике» (с. 14-15);
- 2) **в параграфе 1.2.** «Этнокультурный подход к

исследованию антропонимической системы в тюркологии» (с. 15); 3) в **параграфе 1.3.** «Этнокультурный аспект исследования татарской лексики» (с. 15); 4) в **параграфе 1.4.** «Этнокультурные и сравнительно-историческое исследование татарской антропонимической системы» (с. 16); 5) в **параграфе 1.5.** «Мифопоэтическое значение личного имени в контексте исследований тюркской лингвофольклористики» (с. 16-17); 6) в **параграфе 1.6.** «Этнокультурная семантика личного имени в тюркской лексикографической репрезентации» (с. 17); 7) в **параграфе 1.7.** «Теоретические предпосылки описания и способы репрезентации этнокультурной семантики личных имен в тюркских языках» (с. 17);

Комплексное изучение семантики и функционально-структурных особенностей антропокомпонентов позволило определить диссертанту такие кластеры, как «Окружающий мир», «Внешний и внутренний мир человека», «Временная модель», «Социальная модель», «Мифопоэтическая модель», в которых выявлены специфичные особенности лексико-тематических групп других тюркских языков и отражения в них объективного мира» (с. 17-18).

**Во второй главе** (с. 18-25) «Ономастическая экспликация (развертывание) семантики обряда имянаречения и личного имени в татарском и в других тюркских языках» проанализирована лексика обряда имянаречения и его ритуалов. В работе личное имя анализируется в рамках репрезентации следующих кластеров: «Окружающий мир»; «Внешний и внутренний мир человека»; «Временная модель»; «Социальная модель»; «Мифопоэтическая модель» (с. 18).

В рамках последующих параграфов они рассматриваются в объеме таких направлений: 1) в **параграфе 2.1.** «Лексика обряда и ритуалов имянаречения в локальных вариантах культуры татар» (с. 18); 2) в **параграфе 2.2.** «Обрядовые действия с личным именем в татарской культуре» (с. 18-19); 3) в **параграфе 2.3.** «Репрезентация окружающего мира в тюркских личных именах» (с. 19-20); 4) в **параграфе 2.4.** «Репрезентация временной модели



мира в тюркских личных именах» (с. 20-21); 5) в параграфе 2.5. «Репрезентация внешнего и внутреннего мира человека в тюркских личных именах» 9с. 210; 6) в параграфе 2.6. «Репрезентация пожеланий родителей в тюркских личных именах» (с. 21-22); 7) в подпараграфе 2.6.1 «Этнокультурные аспекты сравнительного анализа охранительных личных имен в тюркских языках» (с. 22); 8) в рамках параграфа 2.7. «Репрезентация социальной модели мира в тюркских личных именах» (с. 22-23); в параграфе 2.8. «Репрезентация мифопоэтической модели мира в тюркских личных именах (на материале эпических произведений фольклора) (с. 23); 10) в подпараграфе 2.8.1 «Личные имена в тюркских дастанах» (с. 23-24); 11) в подпараграфе 2.8.2 «Этнокультурные аспекты сравнительного исследования личных имен в тюркских пословицах и поговорках (с.24-25); 12) в подпараграфе 2.8.3 «Этнокультурные аспекты сравнительного исследования личных имен в тюркских загадках» (с.25).

В третьей главе «Сравнительно-исторический анализ тюркских личных имен в этнокультурном пространстве языка (на материале татарского антропонимикона)» (с. 26-32).

Здесь выделены следующие периоды становления и развития тюркских антропонимических систем, как: 1. Древнетюркский период (V-X вв.); 2. Средневековый период (X-XV вв.); 3. Становление отдельных тюркских языков (азербайджанского, узбекского, татарского и др.).

Диссертант справедливо определяет, что татарская антропонимическая система представляет собой единую систему, формирование которой определяется не только традиционными тенденциями развития личных имен на основе лексико-семантической системы, но и развитием локальных антропонимических процессов, отражающихся, в частности, на семантическом, функциональном и количественном уровнях.

В рамках параграфа 3.1. «Древнетюркский период развития и формирования антропонимикона (V-X вв.)» предпринят анализ личных имен

древнетюркского периода в контексте Орхоно-Енисейских памятников, так как согласно орхоно-енисейским памятникам, действительность существует благодаря воле ТЕНГРИ, который является владыкой верхнего божества древнетюркского мира – Кук Тенгри.

**В рамках подпараграфа 3.1.1 «Древнетюркский пласт именной системы тюркских языков»** диссертантом проанализированы личные имена, образованные от титулярных названий тюркского происхождения: каган, веч, вийрук, шад, катун, кан и др., а также антропокомпоненты и антропоформанты, обозначающие внешний и внутренний мир человека: БИЛГЕ – «мудрый»; алп 1. меткий стрелок; 2. герой, богатырь, витязь; 3. отважный, храбрый, смелый, кучлюг, сильный, могущественный.

В исследовании диссертантом было установлено, что в современном татарском антропонимиконе компоненты БИЛГЕ, КЮЧЛЮГ, ал(ы)п и др. хотя не сохранились, однако продолжают функционировать в современных тюркских (в азербайджанском, турецком и др.) языках (с. 27).

**В рамках параграфа 3.2. «Среднетюркский период развития и формирования антропонимикона (X-XV вв.)»** анализируется ценный письменный источник для изучения средневековой антропонимической системы всего тюркского мира – энциклопедический словарь Махмута Кашгарлы «Диван-е лугат-т-тюрк» (1068-1072 гг.). Как известно, в «Диван-е...» личные имена тюркского происхождения отражают древние верования тюрков, связанные с названиями культов неба, светил (АйЮ Кюн); связанные с животным миром (Ас, Барс; Лачын «сокол» и др.).

В работе отмечено, что среднетюркский пласт имен характеризуется стратиграфией в антропонимиконе болгарских, огузских и кыпчакских элементов, которые определяют характер тюркских языков и показывают их последовательное бытование в этнокультурном пространстве мифологические представления, реалии и явления, общие для всех современных тюркских народов (АДД: с. 27-28).



**В рамках параграфа 3.3. «Мусульманские традиции именованя в этнокультурном пространстве»** диссертантом выявлена постепенная адаптация личных имен арабо-персидского пласта в течение нескольких столетий с принятием исламо Волжской Булгарией в начале X в. В диссертационном исследовании подчеркнуто, что арабо-персидские личные имена стали употребляться прежде всего в антропонимиконе аристократических слоев, а среди простого населения распространения и популярности не имели. Диссертант вполне справедливо указывает, что с одной стороны, универсализм ислама позволил впитывать локальные местные традиции именованя и имянаречения, а с другой стороны, поначалу чуждый для народного сознания ислам не смог быстро вытеснить философию тенгрианства из именника, арабизация которого происходила поэтапно: сначала осваивалась в сознании верхушек, затем постепенно проникала в народное сознание. Однако, как верно отмечено, в работе, новая идеология, соответствующая общественно-экономической формации, не смогла полностью искоренить многовековые древнетюркские традиции имянаречения, отражающие культовые моменты тенгрианства. Мусульманские традиции имянаречения и именованя, благодаря определенной трансформации, постепенно стали определять новые грани распространения и внедрения нового семантического объема в антропонимическую систему мусульманизируемого этнокультурного пространства (АДД: с. 28).

**В рамках параграфа 3.3.1 «Сравнительный анализ антропокомпонентов и антропоформантов арабского и персидского пластов в тюркской именной системе»** посвящен сравнительному исследованию некоторых частотных антропоформантов арабо-персидского происхождения, функционирующих в именнике современных тюркских народов (АДД: с. 28).

**В рамках параграфа 3.4. «Татарские личные имена конца XVI – начала XVII в.»** установлено, что большая часть татарских личных имен,

функционировавших в рамках указанных выше веков, имела тюркское происхождение, и это, отметим, прослеживается в исконности и самобытности традиций имянаречения (с. 29).

**В рамках параграфа 3.5. «Татарские личные имена XVIII века»** определяется, что исследование татарского антропонимикона сосредоточилось на материалах «Ревизских сказок», анализ которых показал, что в количественном отношении имена арабо-персидского происхождения составляют большую часть в сравнении с личными именами тюркского происхождения (с. 29-30: подчеркнуто нами – А.Ш.).

**В рамках параграфа 3.6. «Татарские личные имена XIX века»** отмечается, что в первой половине XIX века в материалах «Ревизских сказок» Казанского уезда распространенными мужскими именами были: Ибраһим, Хәсән, Муса, Хәсәен, Йосыф и др.; а женскими – Банат, Бахрибану, Бәдерниса, Бәдигөл, Бибигайтә и др. (с. 30).

**В рамках параграфа 3.7. «Татарские личные имена XX века»** указывается, что в конце 20-х гг. данного столетия в связи с существенными социально-экономическими переменами в России и с ростом антирелигиозных кампаний происходит реформа в антропонимической системе с ориентиром на европеизацию, что способствовало проникновению в татарский именной личных имен западноевропейского и славянского пласта (с. 31).

**В рамках параграфа 3.8. «Татарские личные имена XXI века»** на материале свидетельств о государственной регистрации рождения управления ЗАГС г. Казань с 2007 по 2016 гг. 1) проанализированы семантика и функционально-структурные особенности современных татарских личных имен; 2) рассмотрены тенденции их развития (с. 31-32).

**В заключении** представлены основные выводы, намечены перспективы дальнейшего исследования по выбранной теме. Главным результатом можно считать разработанную автором методику комплексного анализа



антропонимических единиц с привлечением разножанровых источников, что может быть положено в основу аналогичных исследований на материале других тюркских языков. Диссертант справедливо считает доказанным в работе, что личные татарские имена отражают народное мировосприятие, мировоззрение и характер репрезентации семантики в этнокультурном пространстве языка. Сравнительный анализ показал, что процесс имяназвания, обеспечивающий трансляцию мифопоэтической модели служит для восстановления преемственности внутри этнокультурного пространства тюркских народов.

В качестве общего вывода из комплексного сравнительного исследования имен в этнокультурном пространстве языка диссертант констатирует, что татарские личные имена содержат самодостаточный потенциал для ее дальнейшего выполнения возложенных этносоциумом функций именования личности с целями индивидуализации идентификации в этнокультурном пространстве. Татарские личные имена являются этноидентифицирующими знаками в семиотической системе, заключающей как общечеловеческие, так и этнокультурные ценности, мифопоэтические модели которых реконструируются в семантике (АДД: с. 32-33).

Содержание диссертационного исследования **Г.С. Хазиевой-Демирбаш** отражены в 69 публикациях (4 монографии [2008, 2011, 2016, 2017]; статьи в других научных изданиях – 50).

Диссертационное исследование прошло многоаспектную и серьезную апробацию на международных, всероссийских конференциях. Исследование **Г.С. Хазиевой-Демирбаш** отличается логичностью построения, глубоко научным подходом к решению поставленных задач, детальностью проведенного анализа, достоверностью выводов.

В целом, содержание автореферата диссертационного исследования **Хазиевой-Демирбаш Гузалии Сайфулловны на тему «Татарские личные имена в этнокультурном пространстве в сравнении с другими**

тюркскими антропонимами» (Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание), выдвинутой на соискание ученой степени доктора филологических наук полностью отвечает всем требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, принятого ВАК при Минобрнауки РФ, а его автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20– Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Доктор филологических наук, профессор,  
заведующий кафедрой татарской филологии и культуры  
Башкирского государственного университета:

Шайхулов Алмас Галимзянович



Сведения об авторе отзыва:

Алмас Галимзянович Шайхулов

450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, главный корпус, 4 этаж

Телефон: 273-68-74

e-mail: [almazufa2004@mail.ru](mailto:almazufa2004@mail.ru)

Интернет-сайт: <http://www.bashedu.ru>

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет»

*Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.*